

УДК 341

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ:
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ
(К 70-ЛЕТИЮ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА 1954 г.)**

© 2024 г. А. И. Абдуллин*, Т. Д. Гибадуллин**

Казанский федеральный университет

*E-mail: adelabdouline@yandex.ru

**E-mail: timurgib@gmail.com

Поступила в редакцию 25.03.2024 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных проблем истории становления международно-правовых механизмов в сфере охраны культурного наследия в случае вооруженного конфликта и современных мер в данной области. Авторы последовательно анализируют релевантные нормы как общего, так и специального характера всех основных международно-правовых актов, касающихся данных вопросов, начиная с Брюссельской декларации о законах и обычаях войны 1874 г. как наиболее раннего релевантного документа. Рассматривается вопрос соотношения Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Дополнительных протоколов 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. Делается вывод о вспомогательном характере специальных норм Дополнительных протоколов 1977 г. по отношению к нормам Конвенции 1954 г. Обосновывается проистекающее из него совпадение сфер охвата определения культурных ценностей для целей Конвенции 1954 г. и протоколов к ней, с одной стороны, и соответствующих специальных норм Дополнительных протоколов 1977 г. — с другой. Указываются недостатки отдельных упомянутых международно-правовых актов, в том числе связанные с предусмотренным в Конвенции 1954 г. фактически нефункционирующим режимом «специальной защиты». Обсуждается отсутствие норм, охраняющих напрямую нематериальное культурное наследие, как недостаток всего массива международно-правовых норм в сфере охраны культурного наследия в случае вооруженного конфликта.

Ключевые слова: культурное наследие, культурные ценности, культурные объекты, исторические памятники, художественные произведения, вооруженный конфликт, Гаагские конвенции, Пакт Рериха, Женевские конвенции, Дополнительные протоколы.

Цитирование: Абдуллин А. И., Гибадуллин Т. Д. Международно-правовая охрана культурного наследия во время вооруженных конфликтов: история становления и современные механизмы (к 70-летию Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.) // Государство и право. 2024. № 5. С. 142–152.

DOI: 10.31857/S1026945224050153

**INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE
DURING ARMED CONFLICTS: HISTORY OF FORMATION
AND MODERN MECHANISMS (TO THE 70th ANNIVERSARY
OF THE 1954 CONVENTION FOR THE PROTECTION OF CULTURAL
PROPERTY IN THE EVENT OF ARMED CONFLICT)**

© 2024 А. И. Abdullin*, Т. D. Gibadullin**

Kazan Federal University

*E-mail: adelabdouline@yandex.ru

**E-mail: timurgib@gmail.com

Received 25.03.2024

Abstract. The article is devoted to the study of topical problems of the history of the formation of international legal mechanisms in the field of protection of cultural heritage in the event of armed conflict and of modern measures in this area. The authors consistently analyze the relevant norms of both general and special nature of all major international legal acts relating to these issues, starting with the 1874 Brussels Declaration concerning the Laws and Customs of War as the earliest relevant document. The issue of the relationship between the 1954 Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and the 1977 Additional Protocols to the 1949 Geneva Conventions is considered. A conclusion is drawn about the subsidiary nature of the special norms of the 1977 Additional Protocols in relation to the norms of the 1954 Convention. The resulting coincidence of the scope of the definition of cultural property for the purposes of the 1954 Convention and its Protocols, on the one hand, and of the corresponding special rules of the 1977 Additional Protocols, on the other, is substantiated. The shortcomings of the individual international legal acts mentioned are indicated, including those related to the virtually non-functioning “special protection” regime enshrined in the 1954 Convention. The lack of norms directly protecting intangible cultural heritage is discussed as a shortcoming of the entire array of international legal norms in the field of protection of cultural heritage in the event of armed conflict.

Key words: cultural heritage, cultural property, cultural objects, historical monuments, works of art, armed conflict, Hague Conventions, Roerich Pact, Geneva Conventions, Additional Protocols.

For citation: *Abdullin, A.I., Gibadullin, T.D. (2024). International legal protection of cultural heritage during armed conflicts: history of formation and modern mechanisms (to the 70th anniversary of the 1954 Convention for the protection of cultural property in the event of armed conflict) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 142–152.*

Уже длительное время вопросы сохранения бесценных достояний культуры – памятников архитектуры, археологических находок, произведений изобразительного искусства, устных традиций, обычаев и обрядов – не перестают находиться на международной повестке. Сегодня неоспорима значимость данных объектов и проявлений для каждого государства и международного сообщества в целом, в т.ч. с точки зрения их важности для истории и идентичности народов. В связи с этим не перестают осуществляться правовые усилия в сфере охраны культурного наследия – как на национальном, так и на международном уровне. Так, на сегодняшний день принято значительное количество универсальных и региональных специальных международных договоров в данной области, устанавливающих особые режимы охраны как материального культурного наследия, так и его нематериальных проявлений.

При этом один из наиболее развитых соответствующих охранных режимов касается ситуации вооруженного конфликта. Он имеет и повышенную важность: в самом деле, подобные ситуации несут наибольшую угрозу для культурного наследия, и, к сожалению, до сих пор происходят случаи его повреждения и уничтожения во время вооруженных конфликтов по всему миру. В связи с этим исследование проблем международно-правовой охраны культурного наследия во время них имеет особую актуальность.

Повышенную важность данных вопросов отражает и тот факт, что исторически первый международно-правовой акт, затрагивающий охрану данных объектов и проявлений, касается именно ситуации вооруженного конфликта. Данным

документом является Брюссельская декларация о законах и обычаях войны 1874 г.,¹ которая хотя и не будучи юридически обязательной, оказала влияние на Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., а также последующие международные договоры о ведении военных действий. Особо стоит отметить, что автором проекта обсуждаемой декларации в решающей степени стал выдающийся российский юрист-международник Ф.Ф. Мартенс, который называл ее своим «любимым детищем»².

Характерно, что и в данном документе, и в иных международно-правовых актах в сфере охраны культурного наследия, принимавшихся вплоть до середины XX в., собственно термин «культурное наследие», а также второе самое распространенное сегодня в данной сфере обобщающее понятие «культурные ценности» не упоминались. В самых ранних, но тем не менее чрезвычайно важных релевантных правовых актах названного периода (помимо упомянутой декларации, здесь мы имеем в виду Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1899³ и 1907 гг.,⁴ прилагающиеся

¹ См.: Брюссельская декларация о законах и обычаях войны (27 августа 1874 г.) // Право и мир в международных отношениях: сб. ст., сост. под ред. Л.А. Камаровского и П.М. Богаевского. М., 1899. С. 525–566.

² Пустогаров В.В. Ф.Ф. Мартенс: юрист, дипломат, публицист // Сов. журнал междунар. права. 1991. № 3–4. С. 86, 91.

³ См.: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (29 июля 1899 г.) // Ежегодник Министерства Иностранных дел, 1901: тридцать восьмой год (испр. и доп. по 21 мая 1901 г.). СПб., 1901. С. 336–366. Положение о законах и обычаях сухопутной войны.

⁴ См.: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (18 октября 1907 г.) // Документы по международному

к одноименным конвенциям, а также Конвенцию о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г.⁵) наиболее близкими к упомянутым терминам категориями, на наш взгляд, являются понятия «исторические памятники» и «художественные произведения».

В названных документах они не являлись самостоятельными объектами охраны⁶, упоминаясь в них одновременно с храмами, зданиями, служащими целям искусств, благотворительности, науки и др., а также такими не связанными с культурой учреждениями, как госпиталиями и местами, где собраны больные и раненые⁷.

Если говорить о конкретных релевантных нормах данных международно-правовых актов, то, во-первых, Брюссельская декларация 1874 г. и Положения о законах и обычаях сухопутной войны 1899 и 1907 гг. устанавливают, что преднамеренный захват, истребление или повреждение исторических памятников, а также художественных и научных произведений запрещаются и должны преследоваться⁸.

Во-вторых, эти документы, а также Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г. закрепляют обязанность «щадить, насколько возможно» храмы и здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности при осадах и бомбардировках, если они не используются в военных целях, и обозначать их особыми знаками⁹. При этом в Положении о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. и Конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г. в данный перечень объектов добавляются и «исторические памятники». В отношении же художественных и/или научных произведений

гуманитарному праву и другие документы, относящиеся к ведению военных действий. 5-е изд., доп. М., 2010. С. 18–34. Положение о законах и обычаях сухопутной войны.

⁵ См.: Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны (18 октября 1907 г.) // Там же. С. 102–106.

⁶ См.: *Francioni F. Cultural Heritage* // Max Plank Encyclopedia of Public International Law [Electronic resource]. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1392?prd=MPIL> (дата обращения: 25.02.2024). Para. 1.

⁷ См.: *ibid.*

⁸ См.: Брюссельская декларация о законах и обычаях войны 1874 г. (ст. 8); Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. Положение о законах и обычаях сухопутной войны (ст. 56); Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. Положение о законах и обычаях сухопутной войны (ст. 56).

⁹ См.: Брюссельская декларация о законах и обычаях войны 1874 г. (ст. 17); Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. Положение о законах и обычаях сухопутной войны (ст. 27); Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. Положение о законах и обычаях сухопутной войны (ст. 27); Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г. (ст. 5).

соответствующее обязательство ни в одном из рассматриваемых четырех документов не закрепляется.

Необходимо отметить, что помимо рассмотренных выше специальных норм некоторые общие положения Брюссельской декларации 1874 г. и Положений о законах и обычаях сухопутной войны 1899 и 1907 гг. также могут распространяться на культурное наследие. Речь идет о нормах, которые касаются истребления или захвата собственности неприятеля, разграбления города или местности, а также прав и обязанностей оккупирующей державы¹⁰ (в этом же контексте стоит упомянуть и некоторые положения Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г., не содержащей специальных норм об охране культурного наследия, но правила которой о запрете ограбления и о правах и обязанностях оккупирующей державы¹¹ также могут распространяться на подобные объекты¹²).

Заметим, что в 20-х годах XX в. некоторые проявления культурного наследия были выделены в международном праве уже в качестве самостоятельного объекта охраны. В качестве такого их предусматривает ст. 26 Правил ведения воздушной войны¹³, выработанных в декабре 1922 г. – феврале 1923 г. Комиссией юристов в Гааге, которая говорит о «памятниках, имеющих большую историческую ценность»¹⁴. Данная статья содержит в том числе положения об охране таких памятников от бомбардировок (п. 1) и о запрете их использования в военных целях (п. 7). Правила ведения воздушной войны 1923 г. не были приняты в юридически обязательной форме, но, как указывает Ф. Франциони, считалось, что они отражают международное обычное право¹⁵. Таким образом, обсуждаемый документ стал важной вехой в развитии международно-правовой охраны культурного наследия в случае вооруженного конфликта.

¹⁰ См.: Брюссельская декларация о законах и обычаях войны 1874 г. (п. 7 ст. 13, ст. 2, 18, 39); Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. Положение о законах и обычаях сухопутной войны (п. “g”) ст. 23, ст. ст. 28, 43, 47); Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. Положение о законах и обычаях сухопутной войны (п. «ж») ст. 23, ст. 28, 43, 47); *O’Keefe R. Cultural Heritage and International Humanitarian Law* // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by A.F. Vrdoljak, F. Francioni. Oxford, 2020. Pp. 51, 52.

¹¹ См.: Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (12 августа 1949 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1957. Вып. XVI. Ст. 33, 53, 64, 648.

¹² См.: *O’Keefe R. Op. cit.* P. 52.

¹³ См.: *Rules of Air Warfare* (19 February 1923) // *American Journal of International Law*. 1923. Vol. 17. Supplement. P. 246.

¹⁴ *Francioni F. Op. cit.* Para. 4.

¹⁵ См.: *ibid.*

Лишь на подобные случаи распространяются охранные меры в отношении культурного наследия, предусмотренные во всех документах, рассмотренных нами выше. Дело в том, что международные договоры, предусматривающие охрану данных объектов в мирное время, не заключались вплоть до 1930-х годов. Первым же из них стал Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников 1935 г.,¹⁶ также известный как Пакт Рериха (по фамилии известного русского художника Н.К. Рериха, по инициативе которого был принят рассматриваемый документ). Данный международный договор имеет большое значение также ввиду того, что он стал первым подобным документом, посвященным почти исключительно охране культурного наследия¹⁷. При этом обсуждаемый международно-правовой акт был заключен только между странами американского континента, и по состоянию на февраль 2024 г. в нем участвуют лишь 10 государств¹⁸.

Статья 1 Пакта Рериха 1935 г. устанавливает, что исторические памятники, музеи, художественные, научные, культурные, образовательные учреждения должны уважаться и охраняться как в мирное время, так и во время войны. Как и в рассмотренных выше международно-правовых актах, предусматривается положение, касающееся использования таких объектов в военных целях: в случае такого использования они перестают пользоваться закрепленными в Пакте привилегиями (ст. 5).

Таким образом, международно-правовые акты, затрагивающие охрану культурного наследия и принятые до второй половины XX в., касались только ситуации вооруженного конфликта. Кульминацией же данных международно-правовых усилий по праву можно назвать принятие 14 мая 1954 г. под эгидой ЮНЕСКО в г. Гааге Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Именно в ней впервые в международно-правовом контексте употреблялся термин «культурные ценности»¹⁹ и даже понятие «наследие»

¹⁶ См.: Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact) (15 April 1935) // The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents / ed. by D. Schindler, J. Toman. 3rd ed. Dordrecht, 1988. Pp. 737–739.

¹⁷ См.: Nafziger J.A.R. *Frontiers of Cultural Heritage Law*. Leiden; Boston, 2021. P. 8.

¹⁸ См.: Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact). Washington, 15 April 1935. State parties [Electronic resource]. URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/States.xsp?xp_viewStates=XPages_NORMStatesParties&xp_treatySelected=325 (дата обращения: 22.02.2024).

¹⁹ Prott L.V., O'Keefe P.J. 'Cultural Heritage' or 'Cultural Property'? // *International Journal of Cultural Property*. 1992. Vol. 1. No. 2. P. 312; Frigo M. Cultural property v. cultural heritage: A "battle of concepts" in International Law? // *International Review of the Red Cross*. 2004. Vol. 86. No. 854. P. 367; Stamatoudi I.A. Cultural

в связи с культурными объектами²⁰ («ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия²¹ каждого народа» — п. «а») ст. 1). Окончательное закрепление в международном праве второй упомянутый термин получил лишь в начале 1970-х годов вместе с принятием Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.²², но с тех пор в международном праве во многом был совершен переход именно к данному понятию²³.

Принятие Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. является особенно важной вехой в развитии международно-правовой охраны культурного наследия и по той причине, что она стала первым специальным универсальным международным договором в сфере его охраны в целом²⁴.

На нормы Конвенции оказали влияние материалы Нюрнбергского и Токийского процессов, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., а также некоторые уже упомянутые международно-правовые акты, например Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 и 1907 гг.²⁵

По состоянию на февраль 2024 г. в рассматриваемом международном договоре участвуют 135 государств, в т.ч. Российская Федерация²⁶. Следует от-

Property Law and Restitution: A Commentary to International Conventions and European Union Law. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, 2011. P. 7.

²⁰ См.: Forrest C. *International Law and the Protection of Cultural Heritage*. London; New York, 2010. P. 24.

²¹ Здесь и далее курсив наш.

²² См.: Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Сборник международных договоров СССР. М., 1990. Вып. XLIV. С. 496–506.

²³ См.: Prott L.V., O'Keefe P.J. Op. cit. P. 307; Blake J. On Defining the Cultural Heritage // *The International and Comparative Law Quarterly*. 2000. Vol. 49. No. 1. P. 67; Forrest C. Op. cit. P. 24; Nafziger J.A.R. Op. cit. P. 13; см. также: Vrdoljak A.F., Francioni F. Introduction // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by A.F. Vrdoljak, F. Francioni. Oxford, 2020. P. 4.

²⁴ См.: Odendahl K. Global conventions for the protection of cultural heritage // *Cultural Heritage and Legal Aspects in Europe* / ed. by M. Guštin, T. Nypan. Koper: Institute for Mediterranean Heritage, Institute for Corporation and Public Law, Science and Research Centre, University of Primorska, 2010. P. 102.

²⁵ См.: Nafziger J.A.R., Paterson R.K., Renteln A.D. *Cultural Law: International, Comparative, and Indigenous*. Cambridge, 2010. P. 289.

²⁶ См.: Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. The Hague, 14 May 1954. States parties [Electronic resource]. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-1954/state-parties?activeTab=default> (дата обращения: 14.02.2024).

метить, что более половины государств-участников стали таковыми лишь в XXI в.²⁷.

Данный международный договор, помимо ряда положений преамбулы и п. «а») ст. 1, говорит не о «культурном наследии», а о «культурных ценностях», поэтому, рассматривая далее конкретные положения данной Конвенции (а также протоколов²⁸ к ней), в которых используется термин «культурные ценности», для более точной передачи формулировок мы также будем использовать его.

Представляется важным, что в преамбуле рассматриваемого международного договора признается большое значение сохранения культурного наследия для всех народов мира (абз. 4). Кроме того, в преамбуле Конвенции культурные ценности каждого народа рассматриваются в качестве части культурного наследия всего человечества (абз. 3). Таким образом, можно согласиться с утверждением Дж. Г. Мерримана, что подход данного международного договора отражает «культурный интернационализм»²⁹, подразумевающий принадлежность национальных культурных ценностей всему человечеству.

В предыдущих международно-правовых актах по охране культурного наследия точных определений таких объектов не содержалось. Ввиду этого тот факт, что в ст. 1 рассматриваемой Конвенции впервые в международном праве было закреплено такое определение³⁰, стал еще одним ее достижением. Данное определение основано на двух критериях, первый из которых предполагает, что культурные ценности должны иметь «большое значение для культурного наследия каждого народа» (п. «а») ст. 1), и что их должно быть возможно установить исходя из соответствующих национальных перечней³¹. Второй критерий требует, чтобы рассматриваемые объекты относились в том числе к памятникам, археологическим месторасположениям, произведениям искусства, научным и архивным коллекциям; зданиям, в которых находятся указанные движимые культурные ценности; центрам, где находится

большое количество культурных ценностей (ст. 1)³². Таким образом, Конвенция охраняет в основном недвижимое материальное культурное наследие.

Общее количество недвижимых объектов, на которые распространяет свое действие данный международный договор, а также Первый и Второй протоколы к нему в каждом государстве-участнике, обычно исчисляется десятками тысяч³³. Что касается движимых объектов, имеющаяся информация о соответствующей практике государств-участников указывает на содержимое ориентировочно от ста до нескольких сотен музеев, художественных галерей, библиотек и архивов на одно государство-участник³⁴.

В целом рассматриваемый международный договор консолидировал международно-правовые нормы об охране культурного наследия, существовавшие ранее³⁵. Что касается основных норм данной Конвенции, к ним следует отнести запрет использования культурных ценностей в целях, которые могут привести к их повреждению или разрушению, и запрет осуществлять против них какие-либо враждебные акты (п. 1 ст. 4). Правда, прямо предусматривается возможность нарушить эти обязательства, если этого «настоятельно требует» военная необходимость (п. 2 ст. 4). Безусловно, на уровне защищенности культурного наследия во время вооруженных конфликтов последнее положение сказывается самым негативным образом.

Помимо названных положений рассматриваемый международный договор обязал государства-участников еще в мирное время подготовить охрану своих культурных ценностей от последствий вооруженного конфликта (ст. 3) и запретил их разграбление (п. 3 ст. 4). Как и рассмотренные выше более ранние международно-правовые акты, Конвенция предусматривает положение об обозначении обсуждаемых объектов отличительным знаком (ст. 6, 16, 17).

Данный международный договор также установил возможность предоставления «специальной защиты» культурным ценностям, которые имеют «очень большое значение» (п. 1 ст. 8). Но даже в случае получения ими такой защиты возможность совершения враждебных актов против них сохраняется — теперь уже в том числе в «исключительных случаях неизбежной военной необходимости», которая должна констатироваться определенными воинскими начальниками (п. 2 ст. 11). Таким образом, даже находящееся под специальной

²⁷ См.: *Vrdoljak A.F., Meskell L. Intellectual Cooperation Organisation, UNESCO, and the Culture Conventions // The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law / ed. by F. Francioni, A.F. Vrdoljak. Oxford, 2020. P. 27.*

²⁸ См.: Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (14 мая 1954 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия. М., 2002. С. 33–36; Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. (26 марта 1999 г.) // Там же. С. 38–59.

²⁹ *Merryman J.H. Two Ways of Thinking About Cultural Property // The American Journal of International Law. 1986. Vol. 80. No. 4. P. 837.*

³⁰ См.: *Francioni F. Op. cit. Para. 6.*

³¹ См.: *ibid.*

³² См.: *ibid.*

³³ См.: *O'Keefe R. Op. cit. P. 47.*

³⁴ См.: *ibid.*

³⁵ См.: *Nafziger J.A.R. Op. cit. P. 8.*

защитой культурное наследие остается вполне уязвимым для нападения.

К условиям предоставления специальной защиты, помимо указанного очень большого значения соответствующих объектов, Конвенция также относит их неиспользование в военных целях (п/п. «б») п. 1 ст. 8), что полностью объяснимо и оправдано. Но еще одним условием является либо нахождение таких культурных ценностей «на достаточном расстоянии» от крупного промышленного центра или же важного военного объекта (к примеру, аэродрома или порта) (п/п. «а») п. 1 ст. 8), либо, в случае их расположения вблизи подобного важного военного объекта, неиспользование последнего во время вооруженного конфликта (п. 5 ст. 8). Безусловно, такое условие во многом слишком строгое — думается, что вблизи «важных военных объектов» может находиться большое количество культурных ценностей, имеющих огромное значение, а намеренное неиспользование «важного военного объекта» в случае вооруженного конфликта является труднореализуемым.

Следует также отметить, что специальная защита предоставляется культурным ценностям путем внесения их в соответствующий реестр (п. 6 ст. 8). Однако, как указывается в п. 1 ст. 15 Исполнительного регламента Конвенции, такое внесение может быть заблокировано возражением против этого со стороны иных государств-участников. Это, опять же, сильно осложняет предоставление рассматриваемым объектам специальной защиты, являясь еще одним недостатком Конвенции³⁶.

Все вышеназванные особенности режима специальной защиты не позволяют назвать его эффективным. В данном контексте считаем возможным согласиться с мнением известного специалиста в сфере международно-правовой охраны культурного наследия в случае вооруженного конфликта Р. О'Кифа, согласно которому разница между режимами специальной и «общей» защиты на самом деле незначительна³⁷.

Более того, нужно обратить внимание на то, что обсуждаемый режим никогда не работал так, как предполагалось, и сейчас его даже можно назвать фактически недействующим³⁸. На это указывает, например, тот факт, что по состоянию на июль 2015 г., т.е. спустя более 60 лет после принятия Конвенции 1954 г., в Международном Реестре культурных ценностей, находящихся под

специальной защитой, содержались объекты с территории лишь пяти государств³⁹.

В дополнение ко всему вышесказанному, на эффективности рассматриваемого международного договора также сказывается отсутствие у него эффективного институционального имплементационного механизма, способного вмешаться во всех случаях, когда это необходимо, а также тот факт, что Конвенция не обязывает государства-участников предусматривать какие-либо серьезные санкции за ее нарушение, разрешая им подвергать соответствующих лиц в том числе дисциплинарным наказаниям (ст. 28)⁴⁰.

Тем не менее влияние, оказанное данным международным договором на усиление правовой охраны культурного наследия на международном уровне, чрезвычайно высоко.

В день принятия Конвенции 1954 г. также был подписан Протокол к ней (сегодня известный как Первый протокол⁴¹), посвященный в основном вопросам охраны культурного наследия во время оккупации. По состоянию на февраль 2024 г. в данном международно-правовом акте участвуют 112 государств, в том числе Российская Федерация⁴².

Протокол, в частности, обязует государство-участника предотвращать вывоз культурных ценностей с оккупированной им территории (п. 1), а если в какое-либо государство-участник ввезены подобные объекты в нарушение данного принципа, оно обязуется вернуть их по прекращении военных действий компетентным властям ранее оккупированной территории (п. 3). Кроме того, государство-участник обязуется вернуть культурные ценности по окончании военных действий тому государству, с территории которого они были переданы данному государству-участнику для защиты от угрозы вооруженного конфликта (п. 5).

Если говорить о дальнейшем развитии международно-правовой охраны культурного наследия в случае вооруженного конфликта, отдельные нормы в данной сфере были закреплены в Дополнительных протоколах 1977 г. к Женевским конвенциям

³⁹ См.: UNESCO. International Register of Cultural Property under Special Protection [Electronic resource]. URL: <https://en.unesco.org/sites/default/files/Register2015EN.pdf> (дата обращения: 23.02.2024).

⁴⁰ См.: *Francioni F.* Op. cit. Para. 7.

⁴¹ См.: *O'Keefe R.* Op. cit. P. 46.

⁴² См.: Protocol for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. The Hague, 14 May 1954. States parties [Electronic resource]. URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/States.xsp?xp_viewStates=XPages_NORMStatesParties&xp_treatySelected=410 (обращения: 14.02.2024).

³⁶ См.: *Francioni F.* Op. cit. Para. 7.

³⁷ См.: *O'Keefe R.* Op. cit. P. 48.

³⁸ См.: *ibid.*

1949 г.⁴³ Данными документами запрещается совершать враждебные акты в отношении составляющих культурное, а также духовное наследие народов произведений искусства, исторических памятников и мест отправления культа, использовать их в военных целях (ст. 53 Дополнительного протокола I, ст. 16 Дополнительного протокола II).

Обращает на себя внимание крайне малое количество норм данных международно-правовых актов *непосредственно* об охране культурного наследия — они содержатся только в двух упомянутых по большей части одинаковых статьях Дополнительных протоколов. В этой связи нельзя не отметить мотивы включения в данные документы крайне ограниченного числа соответствующих положений. Так, указывается, что целью было подтверждение в одной краткой статье каждого из двух данных международно-правовых актов основных обязательств по уважению культурного наследия, которые более подробно закреплены в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. — вспомогательный характер двух этих статей подчеркивается оговоркой «без ущерба для...» во вводной части каждой из них⁴⁴.

Иными словами, как это подтверждается и в одной из резолюций, принятых на Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (Женева, 1974—1977 гг.), по итогам которой были приняты Дополнительные протоколы 1977 г., рассматриваемые нормы не направлены на изменение существующих обязательств тех государств — участников соответствующего Дополнительного протокола, которые также являются государствами — участниками Конвенции 1954 г.⁴⁵

Ввиду вышеизложенного считаем возможным согласиться с высказываемым в литературе мнением о том, что фраза «исторические памятники, произведения искусства или места отправления

культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов», обозначающая предмет охраны ст. 53 Дополнительного протокола I и ст. 16 Дополнительного протокола II, имеет, по существу, одинаковый охват с определением культурных ценностей для целей Конвенции 1954 г. и протоколов к ней, дающимся в ее ст. 1 — несмотря на очевидную разность формулировок⁴⁶. Особенно важным считаем тот факт, что данное мнение поддерживается в том числе в Комментариях к Дополнительным протоколам 1977 г. под редакцией И. Сандоза, К. Свинарски и Б. Циммерманна, в которых с опорой на материалы Дипломатической конференции 1974—1977 гг. ясно указывается, что во время нее не шла речь о закреплении в Дополнительных протоколах 1977 г. некоей новой (по сравнению с определением, данным в ст. 1 Конвенции 1954 г.) категории культурных объектов⁴⁷. Более того, эту трактовку позднее приводил, например, Международный трибунал по бывшей Югославии⁴⁸.

В то же время в правоприменительной практике и литературе упоминаются целых два иных подхода к обсуждаемому вопросу. Так, в 2004 г. Комиссия по рассмотрению взаимных претензий Эфиопии и Эритреи отмечала в одном из своих решений, что история переговоров по содержанию ст. 53 Дополнительного протокола I указывает на имевшее место намерение включить в сферу ее охвата лишь «несколько из самых известных [в мире] памятников»⁴⁹. Однако Комиссия не уточнила, считает ли она, что это намерение было реализовано, и насколько верным ей представляется подобное толкование охвата данной статьи.

Второй же из упомянутых нами иных подходов предлагается, например, К. Одендалем, по мнению которой сфера охвата Дополнительных протоколов 1977 г. по вопросам охраны культурного наследия является даже более широкой, чем у специализированной Конвенции 1954 г.⁵⁰ В обоснование этого она указывает, что согласно п. «а» ст. 1 Конвенции она распространяется на культурные ценности, имеющие «большое значение» для культурного наследия народов, в то время как Дополнительные протоколы 1977 г. не требуют,

⁴³ См.: Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (8 июня 1977 г.) // Права человека: сб. международных договоров. Т. I (часть вторая): Универсальные договоры. Нью-Йорк и Женева, 2002. С. 961—1022; Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (8 июня 1977 г.) // Там же. С. 1023—1032.

⁴⁴ См.: *O'Keefe R.* Op. cit. P. 50.

⁴⁵ См.: Resolution 20 (IV) (“Protection of Cultural Property”) of the Diplomatic Conference on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts, Geneva, 1974—1977 (7 June 1977) // Official Records of the Diplomatic Conference on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts, Geneva, 1974—1977. Bern, 1978. Vol. I. Part I.P. 213; *O'Keefe R.* Op. cit. P. 50.

⁴⁶ См.: *O'Keefe R.* Op. cit. P. 50.

⁴⁷ См.: Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949 / ed. by Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann. Geneva, 1987. P. 646 (cited in: *ibid.*).

⁴⁸ См.: The Prosecutor v. Dario Kordić and Mario Čerkez (Case IT95-14/2A): Judgement of the ICTY Appeals Chamber of 17 December 2004. Para 91.

⁴⁹ Eritrea-Ethiopia Claims Commission — Partial Award: Central Front — Eritrea's Claims 2, 4, 6, 7, 8 & 22. 28 April 2004 // Reports of International Arbitral Awards. United Nations: 2009. Vol. XXVI. Pp. 115—153. Para. 113.

⁵⁰ См.: *Odendahl K.* Op. cit. P. 107.

чтобы рассматриваемые объекты имели такое значение⁵¹. Однако подобное толкование, не учитывающее упомянутые нами выше подготовительные материалы, представляется нам чересчур расширительным.

Говоря об иных связанных с культурным наследием нормах Дополнительных протоколов 1977 г., следует сказать, что Дополнительный протокол I квалифицировал нападение на культурное наследие при определенных условиях как серьезное нарушение данного международно-правового акта (п/п. “d” п. 4 ст. 85), подтвердив тем самым уже существовавшую обычную норму о том, что разрушение культурного наследия представляет собой военное преступление⁵².

Косвенно вопросов охраны таких объектов также касается п. 1 ст. 38 Дополнительного протокола I, запрещающий преднамеренно злоупотреблять в случае вооруженного конфликта в т.ч. «защитной эмблемой культурных ценностей» (имеется в виду отличительный знак для обозначения таких объектов, предусмотренный в Конвенции 1954 г.).

Помимо упомянутых выше ст. 53 Дополнительного протокола I и ст. 16 Дополнительного протокола II, касающихся культурного наследия непосредственно, на подобные объекты могут распространяться и иные нормы Дополнительного протокола I. Дело в том, что для его целей культурное наследие рассматривается *prima facie* как гражданский объект (ст. 52), ввиду чего в международном вооруженном конфликте его могут охватывать нормы данного международно-правового акта, касающиеся гражданских объектов в целом⁵³. Речь идет о предусмотренных в Дополнительном протоколе I правилах, запрещающих неизбирательные нападения (п. 4 ст. 51, п/п. “b” п. 5 ст. 51), а также обязывающих принимать меры предосторожности при нападении (ст. 57) и в отношении последствий нападений (ст. 58)⁵⁴.

Что касается дальнейшего развития международно-права в рассматриваемой нами сфере, А.Ф. Врдоляк и Л. Мескелл обращают внимание на то, что в 1990-х годах во время югославских войн, когда осуществлялись целенаправленные нападения на культурное наследие, стали очевидны слабости режима, установленного Конвенцией 1954 г.⁵⁵ ЮНЕСКО был запущен процесс пересмотра норм данного международного договора, в результате которого в 1999 г. был принят Второй протокол к этой Конвенции⁵⁶.

По состоянию на февраль 2024 г. в нем участвуют 88 государств, в число которых Российская Федерация не входит⁵⁷.

Второй протокол усилил нормы Конвенции 1954 г. и добавил некоторые новые положения. Так, одним из главных недостатков Конвенции можно назвать то, что она разрешает совершать враждебные акты против культурных ценностей со ссылкой на настоятельную военную необходимость (п. 2 ст. 4). Второй протокол 1999 г., в свою очередь, делает это правило более строгим, в том числе уточняя, что совершать эти акты ввиду такой военной необходимости возможно, только если рассматриваемые объекты по своему назначению стали военным объектом, а получить равноценное военное преимущество иным образом невозможно (п. “a” ст. 6).

Кроме того, одним из наиболее важных нововведений Второго протокола 1999 г. стала развернутая система индивидуальной уголовной ответственности (ст. 15–21) – в соответствии, в частности, с упомянутым положением п/п. “d” п. 4 ст. 85 Дополнительного протокола I 1977 г. о том, что нападение на культурное наследие является серьезным нарушением данного документа⁵⁸. Более того, исходя из положений Второго протокола 1999 г., в отношении наиболее серьезных нарушений этого международно-правового акта и Конвенции (например, уничтожения культурных ценностей в крупных масштабах) даже устанавливается универсальная юрисдикция – если предполагаемый преступник находится на территории государства-участника, осуществляющего такую юрисдикцию (п/п. “c” п. 1 ст. 16)⁵⁹.

Помимо этого в то время как Конвенцию во время вооруженного конфликта немеждународного характера позволяет применять в сильно урезанном виде (ст. 19), Второй протокол 1999 г. предусматривает применение в таком случае всех своих положений (ст. 22), что стало большим шагом вперед.

Еще одним нововведением данного документа стал режим «усиленной защиты» (ст. 10–14). При этом культурные ценности, на которые она может быть распространена, должны иметь «огромное значение для человечества» (п. “a” ст. 10). В литературе высказывается мнение, что рассматриваемый режим заменяет предусмотренный Конвенцией режим специальной защиты⁶⁰.

⁵⁷ См.: Second Protocol to the Hague Convention of 1954 for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict the Hague, 26 March 1999. States parties [Electronic resource]. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-prot-1999/state-parties> (дата обращения: 14.02.2024).

⁵⁸ См.: Francioni F. Op. cit. Para. 8.

⁵⁹ См.: ibid.

⁶⁰ См.: O’Keefe R. Op. cit. P. 49; Francioni F. Op. cit. Para. 8.

⁵¹ См.: Odendahl K. Op. cit. P. 107.

⁵² См.: Nafziger J.A.R. Op. cit. P. 8.

⁵³ См.: O’Keefe R. Op. cit. Pp. 50, 51.

⁵⁴ См.: ibid. P. 51.

⁵⁵ См.: Vrdoljak A.F., Meskell L. Op. cit. P. 28.

⁵⁶ См.: ibid.

Следует отметить, что иммунитет, которым наделяются культурные ценности под усиленной защитой в соответствии со Вторым протоколом 1999 г. (ст. 12), является гораздо более сильным, чем иммунитет культурных ценностей под специальной защитой⁶¹. Как считает К. Одендаль, усиленная защита наделяет рассматриваемые объекты практически абсолютным иммунитетом: несмотря на то, что культурные ценности, взятые под усиленную защиту, могут ее утратить, для этого должны быть соблюдены очень строгие условия (ст. 13, 14)⁶². На наш взгляд, самым главным преимуществом данного режима перед режимом специальной защиты является тот факт, что среди упомянутых условий не упоминается военная необходимость, т.е. сама по себе она не может оправдать нападение на рассматриваемые объекты, находящиеся под усиленной защитой.

По состоянию на июль 2023 г. в Международный список культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, были внесены 18 объектов из 11 государств⁶³. Для составления данного списка и предоставления такой защиты, а также контроля за осуществлением Второго протокола 1999 г. и исполнения некоторых иных функций (п. 1 ст. 27) данным международно-правовым актом предусматривается создание Комитета по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 24).

Кроме того, что немаловажно, в соответствии со ст. 29 данного международно-правового акта учреждается Фонд для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Таким образом, нормы Второго протокола 1999 г. во многом дополнили положения Конвенции 1954 г., значительно расширив охранные обязательства его государств-участников в рассматриваемой сфере. В то же время тот факт, что количество государств — участников Второго протокола пока не превышает даже трети всех стран мира, не позволяет говорить об универсальной применимости усовершенствованного охранного режима данного международно-правового акта.

* * *

В завершение следует остановиться на еще одном недостатке, теперь уже касающемся непосредственно содержания как Второго протокола 1999 г., так и всего массива международно-правовых норм в сфере охраны культурного наследия в случае вооруженного конфликта. Он выражается в отсутствии

в международном праве договорных норм, охраняющих в подобных ситуациях напрямую нематериальное культурное наследие⁶⁴ — которое, что нужно особо отметить, в последние десятилетия традиционно выделяется в качестве одной из двух существующих форм выражения культурного наследия наравне, собственно, с формой материальной.

Безусловно, в данном контексте нельзя не упомянуть, например, мнение Р. О'Кифа о том, что на практике многие положения международного гуманитарного права способствуют охране нематериального культурного наследия в случае вооруженного конфликта, так как в общем-то любая норма МГП, направленная на охрану гражданского населения или отдельных гражданских лиц, гражданских объектов и т.д., косвенно способствует охране и подобных проявлений⁶⁵.

Тем не менее стоит с сожалением констатировать, что специфику последних такие нормы учитывать в любом случае не могут. В этой связи и Р. О'Киф отмечает, что обычно они не рассматриваются в качестве направленных специально на охрану нематериального культурного наследия, и, конечно, в еще меньшей степени были задуманы специально для этих целей⁶⁶. Таким образом, современный режим охраны культурного наследия во время вооруженных конфликтов еще не вполне обеспечивает полноценной охраны обеих его форм выражения, и улучшение данной ситуации видится перспективным направлением дальнейшего развития международного права в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пустогаров В.В. Ф.Ф.* Мартенс: юрист, дипломат, публицист // Сов. журнал междунар. права. 1991. № 3—4. С. 86, 91.
2. *Blake J.* On Defining the Cultural Heritage // *The International and Comparative Law Quarterly*. 2000. Vol. 49. No. 1. P. 67.
3. *Forrest C.* *International Law and the Protection of Cultural Heritage*. London; New York, 2010. P. 24.
4. *Francioni F.* Cultural Heritage // *Max Plank Encyclopedia of Public International Law* [Electronic resource]. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law-epil/9780199231690/law-9780199231690-e1392?prd=MPIL> (дата обращения: 25.02.2024). Para. 1, 4, 6—8.
5. *Frigo M.* Cultural property v. cultural heritage: A “battle of concepts” in International Law? // *International Review of the Red Cross*. 2004. Vol. 86. No. 854. P. 367.
6. *International List of Cultural Property under Enhanced Protection* [Electronic resource]. URL: <https://en.unesco.org/>

⁶¹ См.: *Odendahl K.* Op. cit. P. 106.

⁶² См.: *ibid.*

⁶³ См.: *International List of Cultural Property under Enhanced Protection* [Electronic resource]. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/enhanced-protection-list-2022_eng_3.pdf (дата обращения: 18.07.2023).

⁶⁴ См.: *Odendahl K.* Op. cit. P. 113.

⁶⁵ См.: *O'Keefe R.* Op. cit. P. 44.

⁶⁶ См.: *ibid.*

- sites/default/files/enhanced-protection-list-2022_eng_3.pdf (дата обращения: 18.07.2023).
7. *Merryman J.H.* Two Ways of Thinking About Cultural Property // *The American Journal of International Law*. 1986. Vol. 80. No. 4. P. 837.
 8. *Nafziger J.A.R.* *Frontiers of Cultural Heritage Law*. Leiden; Boston, 2021. P. 8, 13.
 9. *Nafziger J.A.R., Paterson R.K., Renteln A.D.* *Cultural Law: International, Comparative, and Indigenous*. Cambridge, 2010. P. 289.
 10. *Odendahl K.* Global conventions for the protection of cultural heritage // *Cultural Heritage and Legal Aspects in Europe* / ed. by M. Guštin, T. Nypan. Koper: Institute for Mediterranean Heritage, Institute for Corporation and Public Law, Science and Research Centre, University of Primorska, 2010. P. 102, 106, 107, 113.
 11. *O'Keefe R.* Cultural Heritage and International Humanitarian Law // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by A.F. Vrdoljak, F. Francioni. Oxford, 2020. Pp. 44, 46–52.
 12. *Prott L.V., O'Keefe P.J.* 'Cultural Heritage' or 'Cultural Property'? // *International Journal of Cultural Property*. 1992. Vol. 1. No. 2. P. 307, 312.
 13. Rules of Air Warfare (19 February 1923) // *American Journal of International Law*. 1923. Vol. 17. Supplement. P. 246.
 14. *Stamatoudi I.A.* *Cultural Property Law and Restitution: A Commentary to International Conventions and European Union Law*. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, 2011. P. 7.
 15. Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact) (15 April 1935) // *The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents* / ed. by D. Schindler, J. Toman. 3rd ed. Dordrecht, 1988. Pp. 737–739.
 16. Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact). Washington, 15 April 1935. State parties [Electronic resource]. URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/States.xsp?xp_viewStates=XPages_NORMStatesParties&xp_treatySelect-ed=325 (дата обращения: 22.02.2024).
 17. *Vrdoljak A.F., Francioni F.* Introduction // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by A.F. Vrdoljak, F. Francioni. Oxford, 2020. P. 4.
 18. *Vrdoljak A.F., Meskill L.* Intellectual Cooperation Organisation, UNESCO, and the Culture Conventions // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by F. Francioni, A.F. Vrdoljak. Oxford, 2020. P. 27, 28.
 4. *Francioni F.* Cultural Heritage // *Max Plank Encyclopedia of Public International Law* [Electronic resource]. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1392?prd=MPIL> (accessed: 25.02.2024). Para. 1, 4, 6–8.
 5. *Frigo M.* Cultural property v. cultural heritage: A “battle of concepts” in International Law? // *International Review of the Red Cross*. 2004. Vol. 86. No. 854. P. 367.
 6. International List of Cultural Property under Enhanced Protection [Electronic resource]. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/enhanced-protection-list-2022_eng_3.pdf (accessed: 18.07.2023).
 7. *Merryman J.H.* Two Ways of Thinking About Cultural Property // *The American Journal of International Law*. 1986. Vol. 80. No. 4. P. 837.
 8. *Nafziger J.A.R.* *Frontiers of Cultural Heritage Law*. Leiden; Boston, 2021. P. 8, 13.
 9. *Nafziger J.A.R., Paterson R.K., Renteln A.D.* *Cultural Law: International, Comparative, and Indigenous*. Cambridge, 2010. P. 289.
 10. *Odendahl K.* Global conventions for the protection of cultural heritage // *Cultural Heritage and Legal Aspects in Europe* / ed. by M. Guštin, T. Nypan. Koper: Institute for Mediterranean Heritage, Institute for Corporation and Public Law, Science and Research Centre, University of Primorska, 2010. P. 102, 106, 107, 113.
 11. *O'Keefe R.* Cultural Heritage and International Humanitarian Law // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by A.F. Vrdoljak, F. Francioni. Oxford, 2020. Pp. 44, 46–52.
 12. *Prott L.V., O'Keefe P.J.* 'Cultural Heritage' or 'Cultural Property'? // *International Journal of Cultural Property*. 1992. Vol. 1. No. 2. P. 307, 312.
 13. Rules of Air Warfare (19 February 1923) // *American Journal of International Law*. 1923. Vol. 17. Supplement. P. 246.
 14. *Stamatoudi I.A.* *Cultural Property Law and Restitution: A Commentary to International Conventions and European Union Law*. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, 2011. P. 7.
 15. Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact) (15 April 1935) // *The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents* / ed. by D. Schindler, J. Toman. 3rd ed. Dordrecht, 1988. Pp. 737–739.
 16. Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact). Washington, 15 April 1935. State parties [Electronic resource]. URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/States.xsp?xp_viewStates=XPages_NORMStatesParties&xp_treatySelect-ed=325 (accessed: 22.02.2024).
 17. *Vrdoljak A.F., Francioni F.* Introduction // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by A.F. Vrdoljak, F. Francioni. Oxford, 2020. P. 4.
 18. *Vrdoljak A.F., Meskill L.* Intellectual Cooperation Organisation, UNESCO, and the Culture Conventions // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by F. Francioni, A.F. Vrdoljak. Oxford, 2020. P. 27, 28.

REFERENCES

1. *Pustogarov V.V.* F.F. Martens: lawyer, diplomat, publicist // *Soviet Journal of International Law*. 1991. No. 3–4. Pp. 86, 91 (in Russ.).
2. *Blake J.* On Defining the Cultural Heritage // *The International and Comparative Law Quarterly*. 2000. Vol. 49. No. 1. P. 67.
3. *Forrest C.* *International Law and the Protection of Cultural Heritage*. London; New York, 2010. P. 24.
4. *Francioni F.* Cultural Heritage // *Max Plank Encyclopedia of Public International Law* [Electronic resource]. URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1392?prd=MPIL> (accessed: 25.02.2024). Para. 1, 4, 6–8.
5. *Frigo M.* Cultural property v. cultural heritage: A “battle of concepts” in International Law? // *International Review of the Red Cross*. 2004. Vol. 86. No. 854. P. 367.
6. International List of Cultural Property under Enhanced Protection [Electronic resource]. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/enhanced-protection-list-2022_eng_3.pdf (accessed: 18.07.2023).
7. *Merryman J.H.* Two Ways of Thinking About Cultural Property // *The American Journal of International Law*. 1986. Vol. 80. No. 4. P. 837.
8. *Nafziger J.A.R.* *Frontiers of Cultural Heritage Law*. Leiden; Boston, 2021. P. 8, 13.
9. *Nafziger J.A.R., Paterson R.K., Renteln A.D.* *Cultural Law: International, Comparative, and Indigenous*. Cambridge, 2010. P. 289.
10. *Odendahl K.* Global conventions for the protection of cultural heritage // *Cultural Heritage and Legal Aspects in Europe* / ed. by M. Guštin, T. Nypan. Koper: Institute for Mediterranean Heritage, Institute for Corporation and Public Law, Science and Research Centre, University of Primorska, 2010. P. 102, 106, 107, 113.
11. *O'Keefe R.* Cultural Heritage and International Humanitarian Law // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by A.F. Vrdoljak, F. Francioni. Oxford, 2020. Pp. 44, 46–52.
12. *Prott L.V., O'Keefe P.J.* 'Cultural Heritage' or 'Cultural Property'? // *International Journal of Cultural Property*. 1992. Vol. 1. No. 2. P. 307, 312.
13. Rules of Air Warfare (19 February 1923) // *American Journal of International Law*. 1923. Vol. 17. Supplement. P. 246.
14. *Stamatoudi I.A.* *Cultural Property Law and Restitution: A Commentary to International Conventions and European Union Law*. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, 2011. P. 7.
15. Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact) (15 April 1935) // *The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents* / ed. by D. Schindler, J. Toman. 3rd ed. Dordrecht, 1988. Pp. 737–739.
16. Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact). Washington, 15 April 1935. State parties [Electronic resource]. URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/States.xsp?xp_viewStates=XPages_NORMStatesParties&xp_treatySelect-ed=325 (accessed: 22.02.2024).
17. *Vrdoljak A.F., Francioni F.* Introduction // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by A.F. Vrdoljak, F. Francioni. Oxford, 2020. P. 4.
18. *Vrdoljak A.F., Meskill L.* Intellectual Cooperation Organisation, UNESCO, and the Culture Conventions // *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* / ed. by F. Francioni, A.F. Vrdoljak. Oxford, 2020. P. 27, 28.

Сведения об авторах

АБДУЛЛИН Адель Ильсиярович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского федерального университета; 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

ГИБАДУЛЛИН Тимур Дамирович – кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета; 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Authors' information

ABDULLIN Adel I. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International and European Law, Kazan Federal University; 18 Kremlyovskaya str., 420008 Kazan, Russia

GIBADULLIN Timur D. – PhD in Law, Assistant of the Department of International and European Law, Kazan Federal University; 18 Kremlyovskaya str., 420008 Kazan, Russia